

Вэй Лоу внезапно изменилась в лице, уставившись на Цю Ибо:

- Бо... наставник?

Цю Ибо медленно улыбнулся, затем легким движением запястья Меч Шукуан прорезал длинную кровавую рану на теле Вэй Лоу. Он неторопливо вытащил меч, и несколько алых капель расцвели в воде, прежде чем исчезнуть без следа. Цю Ибо пристально смотрел на Вэй Лоу, словно пытаясь разглядеть что-то на его лице.

- Почему... ты убил меня... - Вэй Лоу широко раскрыл глаза, едва выдохнув эти слова, прежде чем испустить дух. Цю Ибо нанес смертельный удар - разрушил дантянь, Юань-Ин и сердечные меридианы. Даже если бы это был не последователь пути, а чудовище, оно бы не выжило.

- Это не Вэй Лоу, - спокойно сказал Цю Ибо.

Ученики, обнимавшие тело Вэй Лоу, закричали:

- Это наш старший брат! Наставник Бо, зачем вы это сделали?!

- Я сказал, это не Вэй Лоу, - Цю Ибо смотрел на них, говоря чистую правду. Сейчас в его глазах они были всего лишь девятью огромными рыбами-семи звёздами, и даже отдалённо не напоминали людей. Вэй Лоу выглядел ещё хуже - тело человека с головой рыбы, а голова семи звёзд и вовсе была похожа на кишку, усеянную острыми зубами. Отвратительное зрелище.

- Хватит шуметь. Сначала поднимемся наверх. Если не верите, возьмите это с собой и сами убедитесь.

Никто не ответил. Цю Ибо их понимал - если честно, то, то что они до сих пор не набросились на него и вообще разговаривают, уже было проявлением недюжинного ума и выдержки.

Цю Ибо почувствовал, что дальше оставаться под водой нельзя. Чем дольше он здесь находился, тем сильнее становились галлюцинации. Всё вокруг окрасилось в жуткий кроваво-красный цвет, даже на обрушившихся рифах мерещились какие-то тени, будто камни были клетками, из которых что-то пыталось вырваться.

На самом деле...

Он не был уверен, что убитый им «Вэй Лоу» действительно был Вэй Лоу. И не был уверен, что «Вэй Лоу» действительно мёртв. Просто он увидел, как Вэй Лоу сделал подозрительное движение, подошёл к нему, раскрыл пасть, чтобы проглотить его целиком. Интуиция подсказала ему: убей, это не Вэй Лоу.

И он ударил.

Без малейшего колебания.

[Неужели я действительно убил Вэй Лоу?]

Он задал себе этот вопрос.

Странно, но он не чувствовал ни вины, ни сожаления. Он спрашивал себя лишь потому, что «ошибка» казалась ему незначительной. «Убийство Вэй Лоу» для него было чем-то не стоящим внимания.

Наверное, он не ошибся. Если ошибся... чтобы избежать проблем, можно убить и остальных. В конце концов, они в секретной зоне, и никто не узнает. У него есть тело моллюска-демона - можно просто сказать, что все попали под иллюзии, а потом их проглотили.

По сравнению с проблемами, убийство казалось куда более простым решением.

[Лучше убить их сейчас. Они - таланты, возвращаемые сектой Цинлянь, у них несметные богатства. Убить их - и избежать проблем, и разбогатеть. Два в одном.]

[Зачем оставлять их в живых? Можно даже сказать, что они пожертвовали собой, чтобы предотвратить появление демонического зародыша.]

Цю Ибо прикусил кончик языка. Глаза Сюань Чжэнь - вот что действительно бесполезно, когда нужно. Галлюцинации такие сильные, а они даже не шелохнулись. Хотя, конечно, он не особо их тренировал, но всё же это артефакт, встроенный в «Великое Забвение». Неужели нельзя было хоть немного развиться?

- Тогда где наш старший брат?! - в гневе спросил другой ученик.

- Не знаю, - ответил Цю Ибо. - Здесь оставаться нельзя. Сначала поднимемся.

[Вот видишь, ты старался для них - ковал оружие, убивал врагов, а они тебе ни на слово не верят.]

Цю Ибо не придавал этому значения. Что тут скажешь? Он и не стремился подружиться с ними. Всё это было лишь для того, чтобы повысить благосклонность Нефритового Истинного Государя.

Будь то родственники, возлюбленные или друзья - всё строится на взаимности. Он искал выгоду, так чего же ждать искренности в ответ? Такой результат его ничуть не разочаровал.

С другой стороны, если бы они забыли о возможном «убийстве Вэй Лоу» лишь потому, что он им помог, вот это было бы по-настоящему печально.

Ученики секты Цинлянь сомневались в Цю Ибо, но у них не было причин убивать его. Во-первых, у него не было мотива убивать Вэй Лоу. Во-вторых, он вёл себя слишком уверенно, будто всё понимал. В-третьих... даже объединившись, они могли лишь погибнуть. Лучше подождать и посмотреть. Если этот «Вэй Лоу» действительно не их старший брат, значит, они ошиблись. А если Цю Ибо и правда убил Вэй Лоу... после выхода из секретной зоны старшие разберутся.

[Ты же понимаешь, они планируют пожаловаться после выхода. Зачем навлекать на себя неприятности? Лучше убить их здесь.]

Цю Ибо повёл группу «семи звёзд» к летающему кораблю. Оглянувшись на этих огромных рыб, он почувствовал странное ощущение, будто вёл за собой японских солдат. Когда они поднялись на корабль и активировали защитные формации, оттеснив воду, кровавый туман перед глазами Цю Ибо наконец отступил. Хотя всё ещё было красным, но хотя бы не так навязчиво.

Корабль стремительно взмыл вверх, прорвав поверхность воды. Они спускались днём, а теперь был вечер. Кроваво-красный закат заливал всё вокруг золотым светом. Влажный морской ветер обдувал лицо. Цю Ибо встряхнул рукавами, испаряя воду, и глубоко вздохнул.

На солнце ученики зажмурились. Когда их глаза привыкли, они взглянули на тело Вэй Лоу и обнаружили, что держат в руках труп огромной рыбы-семи звёзд, разрезанный от головы до хвоста – работа Цю Ибо.

- Это... что... - Ученик, державший рыбу, явно хотел выругаться, но сдержался и швырнул тушу за борт. - Наставник... тогда где старший брат?

На поверхности галлюцинации Цю Ибо ослабели. По крайней мере, море снова стало синим.

- Наверное, всё ещё в том гроте.

Остальные ученики: «...»

И зачем вы велели нам подняться?!

Цю Ибо поднял их, потому что сам больше не мог оставаться внизу. Если бы он продолжил, убил бы не только Вэй Лоу. Да и если бы поднялся один, это выглядело бы как побег.

- Спускайтесь и ищите. Я подожду здесь. Мне нельзя больше погружаться.

Он не волновался. Если с Вэй Лоу что-то случилось, то только после выхода с корабля. Если бы враг мог сломать защитные формации, зачем выбирать самого сильного? Вероятно, всё произошло уже в гроте, когда ученики выстроились в формацию, а он и Вэй Лоу шли впереди и сзади.

Жив ли Вэй Лоу, он не знал. Но он не убирал артефакт, поддерживающий грот. Всех семи звёзд они убили, а защитные формации не пускали других существ. Если даже в таких условиях Вэй Лоу погибнет, значит, такова его судьба.

Кто-то сразу заметил неладное. Присмотревшись, ученики увидели, что обычно ясные глаза Цю Ибо стали мутными, будто покрытыми плёнкой.

- Наставник, с вашими глазами что-то не так...

Цю Ибо замер, едва не дотронувшись до глаз, но сдержался. Он проверил их Ци, но ничего не обнаружил. Подняв голову, чтобы им было удобнее смотреть, он спокойно сказал:

- Я тоже подозреваю, что проблема в глазах... Посмотрите, что там. Я почти ничего не вижу.

Помолчав, добавил:

- И себя проверьте.

Он думал, что галлюцинации вызваны тем человеком на корабле, но, оказывается, глаза тоже пострадали.

Девять учеников осмотрели друг друга и обнаружили на глазах тонкую плёнку, почти незаметную. У Цю Ибо же плёнка была толстой и белой, сильно ухудшая зрение. При этом Ци вокруг глаз не показывала аномалий, поэтому никто раньше не замечал.

Один из учеников, Цзинмо, знаток медицины (именно он управлял кораблём), сел в позу лотоса и быстро проанализировал ситуацию.

- Это странное вещество... Не совсем яд. У меня есть лекарство, промоем глаза. И больше не

касайтесь морской воды.

Цю Ибо заинтересовался:

- Что именно это?

Цзинмо уже снял плёнку со своих глаз. Под действием лекарства она отслоилась и упала в медный таз, где быстро растворилась.

- Не знаю. Но, видимо, подхватили в море. Главное - больше не контактировать с водой.

Это было несложно. Раньше они не знали, что в воде есть зараза.

Цю Ибо сразу понял: скорее всего, это работа тех гигантских моллюсков. Те самые тридакны выделяют галлюциногенные вещества. Он зажарил так много, что концентрация в воде в закрытом пространстве должна была быть огромной. Наверное, тогда и заразился.

А ученики, вероятно, подхватили от него.

Цзинмо раздал лекарство остальным, велел промыть глаза и идти искать Вэй Лоу, а сам подошёл к Цю Ибо. Тот запрокинул голову, позволяя ему действовать, но белая плёнка не отставала.

- Наставник, не получается.

- Ничего, - сказал Цю Ибо.

В его глазах вспыхнули крошечные огоньки. Мягкое пламя охватило глаза, сжигая плёнку. Цю Ибо почувствовал, будто мир стал ярче и чётче, как после мытья грязных очков.

Хотя прошло всего несколько дней, ему казалось, что прошла вечность.

- Всё в порядке.

Цзинмо вздохнул с облегчением, а Цю Ибо поднял руку, доставая свои артефакты и трупы.

- Раздевайся.

- ...Что?

Цю Ибо щёлкнул пальцами, и пламя охватило грудь золотистых сокровищ. Свет Золотого Пламени, следовавшего за ним с самого начала культивации и помогавшего ковать бесчисленные артефакты, подчинился ему идеально. Сжечь лишнее, не повредив нужное - для него это было проще простого.

Цзинмо сразу понял. Он не стал раздеваться, а выложил использованные артефакты и оружие.

- Благодарю, наставник. Я переоденусь и вернусь.

- Хорошо. И сожги это снаружи.

- Есть.

В комнате снова остался только Цю Ибо. Он снял свою одежду - отличные магические

одеяния, ведь он сам их ковал. Но сейчас он без сожжения сжѐг их дотла.

Наполнив бочку горячей водой, он погрузился в неё. Пламя продолжало плясать вокруг, сжигая остатки иллюзий.

- Старший, неприлично подглядывать.

Кто-то недовольно цыкнул, дверь распахнулась и захлопнулась.

Рядом взлетел гребень, аккуратно распутывая его длинные волосы. Цю Ибо положил голову на край бочки, чувствуя, что что-то упустил, но не мог вспомнить что.

Даже после исчезновения плѐнки он ощущал беспокойство и раздражение. Ему хотелось поскорее избавиться от этого состояния, несмотря на все планы.

И ещё он думал: «Как же это утомительно».

Ему хотелось уйти в затворничество.

Не для культивации, а просто чтобы побыть одному.

...

Примерно через час ученики наконец спасли Вэй Лоу. Как и предполагал Цю Ибо, он был завален камнями, тяжело ранен и без сознания. На спине зияла ужасная круглая рана, сквозь которую виднелись кости – вся спина была содрана до кожи.

Видимо, его укусили. И всего один раз. В спешке нападавший, скорее всего, после удара сразу подменил себя Вэй Лоу, иначе тот не выжил бы.

Когда именно произошла подмена, можно будет узнать, только когда Вэй Лоу очнѐтся.

На его глазах тоже была толстая белая плѐнка, тоньше, чем у Цю Ибо, но гораздо толще, чем у остальных учеников. Наверное, потому что он дольше всех контактировал с Цю Ибо.

Цю Ибо развѐл руками, не чувствуя вины – в конце концов, он выковал для Вэй Лоу меч с куском Беспредельной Звезды и почти не взял с него духовных камней. Разницу можно считать компенсацией за лечение.

Убедившись, что дело сделано, Цю Ибо сказал:

- Теперь пойдѐм разными путями.

- Наставник Бо? – ученики ахнули. – Но мы же...

- Не из-за этого, – он махнул рукой, и в небе появился летающий корабль, не уступающий их собственному. – Если бы я действительно злился, вы бы уже доложили о своём прибытии в Преисподнюю. Кажется, я вступил в испытание небес, так что лучше держаться от вас подальше.

Все они были последователями уровня превращения духа и понимали, о чём он. Видя его решимость, они не стали удерживать. Цзинмо сказал:

- Наставник, в таком состоянии опасно путешествовать одному. Может, останетесь на корабле

и уйдёте в затворничество, а после выхода найдёте способ преодолеть испытание?

- Не нужно. Я знаю, что делаю. - Цю Ибо ступил на свой корабль, защитные формации активировались, и судно умчалось прочь.

Ученики секты Цинлянь приуныли. Кто-то вдруг воскликнул:

- Наставник говорил, что он странствующий последователь! Разве странствующие могут себе такое позволить?!

- Точно!

Летающий корабль! Если бы их корабль разрушился, им пришлось бы отрабатывать десять лет, чтобы возместить ущерб! И то вдесятером!

Разве странствующие последователи могут вот так запросто вытащить летающий корабль?! Да ещё и с гербом какого-то клана или секты!

Ишь ты, их наставник Бо - известный обманщик.

Избавившись от учеников, Цю Ибо почувствовал облегчение. Он солгал про испытание небес, но это был идеальный предлог - в мире культивации фразы «испытание небес», «великий праздник», «он же ещё ребёнок» и «он уже мёртв» решали любые споры.

Вмешиваться в чужое испытание - всё равно что убить всю семью. Никто не захочет наживать смертельных врагов.

Он оглядел горизонт и спросил:

- Старший, теперь мы одни. Не покажетесь?

Ответа не последовало.

Цю Ибо кивнул.

- Хорошо, тогда я не буду церемониться.

Корабль резко нырнул под воду. Цю Ибо достал пульт управления (он хотел сделать сенсорный экран, но пульт оказался проще) - нос и корма корабля изменили форму, превратившись в кита. Три плавильных котла на корабле заработали на полную мощность, поглощая дух-камни и преобразуя их в энергию движения.

Корабль и так был быстрым, а с такой подпиткой, даже не зная размеров секретной зоны, он мог облететь её за час. Цю Ибо сидел на палубе, удобно устроившись на мягком ложе с толстой подушкой. Вздохнув, он выбросил за борт несколько десятков артефактов.

Те превратились в светящиеся следы, вонзившиеся в морское дно и образовав странную формацию. Цю Ибо не обращал внимания, продолжая запускать артефакты через определённые промежутки. За полчаса он разбросал почти тысячу штук, и их число росло.

Один из артефактов был перехвачен. Цю Ибо заметил, но просто заменил его.

Невидимый наблюдатель изучил артефакт - это была нефритовая линейка, ярко-красная, с пламенем, текущим внутри, как вода. Он стёр метку Цю Ибо и осмотрел её. Вывод: это

редчайший небесный материал, явно не из этого мира. Но линейка была фрагментом, с крошечной частью формации, и её назначение было непонятно.

Всего Цю Ибо разбросал 123 420 таких артефактов.

Секретная зона оказалась больше, чем он ожидал.

Закончив, он поднял корабль на поверхность. Вся зона, как он и думал, была морем без единого острова. По пути они встречали других последователей, но корабль нёсся так быстро, что все понимали - лучше не связываться. Морские твари тоже не рисковали - кто захочет столкнуться с такой машиной?

Цю Ибо тихо прочитал заклинание:

- Дух огня, громовое божество, приказ яшмового шарнира, владыка грома...

Воздух наполнился жаром. Тучи сгустились, будто невидимая рука сжала небо и землю. Ци Цю Ибо бурлило, принимая осязаемую форму и устремляясь вверх. Он поднял руку, и с корабля дождём посыпались камни высшего качества.

Те мгновенно потускнели, рассыпались в прах и исчезли в воде, а их место заняли новые. Цю Ибо выкачивал Ци из камней, направляя её в разбросанные артефакты.

Наблюдатель мог лишь смотреть, как тратятся миллионы камней. Наконец заклинание завершилось:

- ...Веду тысячи воинов, сотрясая громы, разя молниями, разрывая тучи!

Вспышка молнии сверкнула в облаках, и в следующий момент всё небо озарилось грозowymi разрядами. Цю Ибо стоял на палубе, спокойно ожидая.

Перед ним материализовался силуэт - молодой человек с волосами до земли и демонической красотой. Он недовольно спросил:

- Что ты задумал? Выглядит красиво.

- Старший наконец соизволил показаться? - Цю Ибо улыбнулся.

- Раз уж мы одни, почему бы и нет? - ответил дух. - Но что ты делаешь?

- Нравится? - Цю Ибо улыбнулся. - Сейчас будет ещё красивее.

В тот же миг в небе появилась пагода, росшая на глазах, пока не упёрлась в небо. Её вершина раскрылась, извергая потоки огня. Одновременно молнии достигли пика, заполнив весь видимый горизонт. На самом деле, они покрыли всю секретную зону.

Заклинание Небесного Грома и Огня, подпитанное миллионами камней, не могло не охватить всё вокруг.

Молнии ударили в воду, но ничего не произошло. Однако когда огонь коснулся моря, на поверхности всплыли красные нефритовые таблички. Огонь и таблички соединились, и вода превратилась в море пламени, рассечённого тысячами молний. Вода кипела, поднимаясь паром.

Цю Ибо посмотрел на духа с чистой улыбкой:

- Ну как, старший, красиво?

- Ты хочешь сжечь море?! - Дух побледнел. - Ты с ума сошёл! Это невозможно! А как же твои товарищи? Другие последователи?!

- А зачем мне о них думать? - Цю Ибо усмехнулся. - Разве в ваших глазах я добряк?

Авторское примечание:

1: Даосское заклинание грома и огня (найдено в Baidu).

<http://bllate.org/book/14686/1310563>